

Перспективные вопросы истории и историографии первобытной археологии Крымского региона

Черкасов Алексей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»
в г. Севастополь

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления перспективных исследований в области истории и историографии каменного века Крымского полуострова. Акцентировано на их историко-археологическом, и культурно-познавательном значении.

Ключевые слова: история первобытного общества, каменный век Крыма, историография, первобытная археология, научные исследования.

Социальный, политический и экономический кризис конца 1980-х годов, «перестроечные» и «постперестроечные» процессы, распад СССР отразились на состоянии отечественной археологической науки. В том числе, первобытной археологии. В частности, политическая нестабильность в отдельных частях ранее единой страны привели к временному прекращению полевых исследований. Так временно и точно были разорваны связи с российской археологической школой.

Общее сокращение ассигнований на фундаментальные исследования привело к резкому спаду объема полевых работ, как финансировавшихся из бюджета, так и новостроечных (ввиду уменьшения объема строительства). Эти же процессы ослабили и так устаревшую лабораторную базу, препятствуя внедрению в практику работ новейших технических средств (компьютеры, современные геодезические приборы, ГИС-технологии и т.д.). Особо стоит отметить отсутствие в нашей стране лаборатории, занимающейся радиоуглеродным датированием на основе ускорителя – методики, ставшей ныне основой построения абсолютной хронологии мустье – верхнего палеолита. В итоге наметился растущий с каждым годом разрыв в уровне исследования между отечественными и зарубежными археологами, частично компенсируемый при помощи организации совместных экспедиций.

Сокращение, а в ряде случаев и полное прекращение поступления иностранной научной литературы усугубило традиционную изоляцию отечественной науки. Нерегулярное финансирование сотрудников университетов, музеев и академических институтов привело к оттоку определенного количества исследователей, сократилось число аспирантов.

Как итог: возник хронологический разрыв между основной массой исследователей, вошедших в науку в 1960-1970-е гг. и немногочисленными молодыми археологами. Финансовые трудности привели к сокращению издательской деятельности, и без того недостаточной по сравнению с объемом накопленных материалов. Еще в 1970-х гг. начался постепенный кризис системы археологической периодики (с 1973 г. прервалось издание серия МИА). В 1988 г. был опубликован последний выпуск АО, с 1993 г. прекратилось издание КСИА. В результате на какое-то время единственным общенациональным периодическим изданием стала выходящая в Российской Федерации «Российская археология» (до 1992 г. – «Советская археология»), в Украине – ежемесячник

«Археология».

При этом как исключительно научная сторона (в контексте четвертого этапа развития истории и историографии исследований каменного века в Крыму было защищено только порядка десяти диссертаций [2; 3; 4; 7], так и популяризация первобытной археологии Крыма в России и в Украине оказалась на довольно скромных показателях: серийных научно-популярных изданий практически не издавалось, а тяжелое экономическое положение большинства населения не способствовало возникновению заметного общественного интереса к древнейшей истории человечества. Развитие туристической деятельности в Крыму оставило на периферии памятники первобытной истории.

Однако кризис, переживаемый доисторией носил чисто внешний характер. В отличие от других общественных наук, в большей степени испытавших влияние марксизма и вовлеченных в идеологические и политические игры, первобытная археология мягче восприняла кризис методологических основ. Появились не только государственные, но и частные издательства. В итоге после спада конца 1980-х – начала 1990-х гг. проявился заметный рост числа публикаций, о чем было сказано в предыдущем подразделе настоящего исследования.

Помимо монографий и сборников, начали издаваться новые периодические выпуски, постепенно возобновились ранее прерванные серии (АО – с 1993 г., КСИА – с 2001 г.). Вновь определились научные контакты и связи между археологами бывших республик Советского Союза, что способствовало поддержанию традиционных исследовательских связей.

Новые веяния затронули также организационную структуру археологии. В большинстве областей и республик созданы Центры по сохранению историко-культурного наследия и Археологические службы. К числу отрядных моментов относится оживление (впервые после 1920-х гг.) краеведческого движения, активизация работы местных музеев и обществ охраны памятников. Выходит в свет множество разнообразных краеведческих изданий, в том числе уделяющих внимание доистории родного края. В настоящее время этот процесс затронул и Крым, как неотъемлемую часть Российской Федерации.

В 2006 г. была возобновлена одна из старейших традиций – проведение археологических съездов (прерванная после 1911 г.) по инициативе академика А.П. Деревянко. На их заседаниях вновь звучали доклады и сообщения, посвященные исследованиям

первобытных памятников Северного Причерноморья, Кавказского и Крымского регионов.

В области анализа каменных индустрий крымские исследования каменного века следуют общей мировой тенденции к внедрению технологического подхода. Статичное типологическое описание постепенно сменяется динамичными моделями, ориентированными на изучение способов доставки каменного сырья, выявление технологических ступеней раскалывания и изготовления орудий, их срабатывания и переоформления, и, наконец, конечного выброса.

Что касается изучения культурной принадлежности памятников каменного века Крыма, то современный период отличается постепенной переоценкой господствовавшего на протяжении предшествующих десятилетий локально-культурного подхода. Глядя глазами современного исследователя на споры 1950-х гг. о соотношении стадиальных и локальных черт в каменном веке, итоги дискуссии не представляются столь однозначными, как это казалось в 1960–1980-е гг. В связи с этим вновь оказывается актуальной точка зрения С.Н. Замятнина о сложении подлинной археологических культур лишь с мезолита [1, с. 131].

Таким образом, локально-культурные схемы сдают позиции, вытесняясь более сложным пониманием многофакторного характера вариации наборов каменного инвентаря. Идет отказ от использования понятия «археологическая культура» применительно к нижнему и среднему палеолиту. Да и при анализе верхнепалеолитических индустрий Восточной Европы все большее число исследователей предпочитают пользоваться принятыми в европейской археологии терминами широкого культурно-хронологического плана (ориньяк, граветт, мадлен и др.) и их производными.

Акцентируем, что четвертый этап в генезисе исследований каменного века Крыма охарактеризовался положительным фактом «возвращения» взаимодействия академической и региональной науки. Эти два направления при известной самостоятельности взаимодополняют друг друга. Академическая наука хорошо методически подготовлена и технически оснащена, но её представители выезжают в регионы на относительно короткие сроки и уже из-за этого не в состоянии реализовать исследовательские работы (часто носящие спасательный характер) самостоятельно [5, с. 33]. Местные исследователи не всегда обеспечены оборудованием и финансами, но досконально, знают свой регион в археологическом отношении и располагают большим временем для проведения работ. Что же касается уровня подготовки, то в начале XXI в. большинство региональных археологов имеют образование и опыт не меньший, чем представители столичных школ — это их существенное отличие от предшественников — археологов-краеведов. Показательными примерами в этом контексте служат обнаружение палеолитического пункта Кезы керченским историком Б. Бабичем в августе 2001 г., находки на неолитической стоянке Ивановка, собранные и систематизированные жителем Керчи П. Ворсиным в июне 1997 г., местонахождение каменного века на южном берегу Чурбашского озера, идентифицированное в 1997 г. С. Певневым,

местонахождения кремневых орудий каменного века в районе строительства трассы «Таврида» и Крымского моста и другие [6, с. 245].

Таким образом, две составляющих современной отечественной первобытной археологии — должны быть заинтересованы в максимально полном сотрудничестве и взаимодействии.

Акцентируем также, что в начале XXI в. актуализировалась и зазвучала проблема этического характера охраны памятников первобытной истории в регионе. Озабоченность вызывало и вызывает их состояние: памятники и местонахождения гибнут в большом количестве из-за грабительских раскопок кладовискателей, находятся под угрозой исчезновения вследствие хозяйственной деятельности (несмотря на целенаправленную государственную политику, направленную на их исследование и охрану), природных явлений. памятников. Одним из важных аспектов охраны объектов археологического наследия является государственный учет, картографирование, паспортизация памятников и создание археологических музеев под открытым небом.

В дальнейшем, после 2014 г. система централизованного руководства охраной памятников первобытной истории региона была усовершенствована за счет разработки уголовно-правовой охраны и регулирования традицией и новыми правовыми документами Российской Федерации. Новым фактом стала ориентация на принципы международных документов по охране памятников, а также создание нормативной базы охранной деятельности на местах.

Исследования каменного века Крыма делятся уже почти полтора столетия. При этом их целостная история (а это весомая часть историографии отечественной исторической науки и археологии в частности) в полной мере пока еще не обобщена. Между тем, исследования палеолитических, мезолитических и неолитических памятников в Крыму в последние десятилетия свидетельствуют о тенденции к расширению работ в этом направлении, как полевых исследований, так и углубленного анализа полученных материалов. В связи с этим сформулируем предложения, реализация которых, на наш взгляд, способна положительно повлиять на дальнейшее развитие первобытной археологии региона и дополнить наши познания как в области ее истории, так и историографии.

Во-первых, целесообразной являются монографические публикации серий археологических и палеонтологических коллекций, собранных в процессе археологических раскопок на первобытных памятниках полуострова.

Во-вторых, желательна повторная локализация стоянок и местонахождений, отнесенных профессиональными археологами и археологами-краеведами к первобытной истории региона, а в дальнейшем создание подробной карты памятников каменного века Крыма. При этом созданию более стройной и полноценной, лишенной кажущейся мозаичности, карты развития первобытной культуры Крыма способствовали бы: поиск новых памятников; детальное полевое изучение известных памятников, особенно в рамках микрорегионов, что позволяет уточнить пространственно-временную направленность изменений

материальной культуры; повторный типолого-технологический анализ уже собранных при раскопках обширных коллекций с учетом новых знаний и методик.

В-третьих, необходима публикация дневников полевых исследований как археологов-краеведов (например, полевые дневники С.И. Забнина), так и ряда академических исследователей (например, полевые дневники Д.А. Крайнова и Е.А. Векиловой). Этот источник, часто содержит более полноценные сведения, нежели помещенные в научных отчетах, хранящихся в архивах ИА РАН, а значит, полезен, без сомнения, для исследователей, продолжающих работы в Крыму. Не менее важны эти дневники как источник для проведения историографических исследований, без них иной раз просто невозможно установить подлинный ход событий, имена их участников, ход мыслей того или иного исследователя в процессе работы.

В-четвертых, уникальное археологическое богатство Крыма как первоочередного региона в становлении и развитии отечественной археологии каменного века актуализирует вопрос о необходимости создания специализированного Археологического музея, который являлся бы одновременно центром археологических исследований палеолита, мезолита и неолита в регионе и популяризации археологических знаний. Если говорить о месте материалов каменного века Крыма в древнейшей истории России, Европы и мира, то его значение трудно переоценить. Повторимся, что многие памятники региона стали эталонными, вошли в учебники по археологии во всех странах планеты. Таким образом, хочется надеяться, что эту составляющую мирового культурно-исторического наследия удастся сохранить для потомков, а дальнейшие исследования каменного века

в регионе и их историографическая интерпретация и систематизация будут достойным продолжением научных работ в этом весьма перспективном и многообещающем, направлении.

Фактически, в настоящее время Крым является наиболее изученным в отношении каменного века регионом Восточной Европы. Это позволяет именно на материалах, добытых на территории современного полуострова и, соответственно, на анализе и интерпретациях опубликованных источников и литературы, предложить решения ряда «восточноевропейских проблем древнейшей истории человечества»: хронологических рамок палеолита, мезолита и неолита на территории Восточной Европы, содержания технологической и типологической вариабельности кремневых индустрий, времени и путей перехода от одной эпохи каменного века — к другой, и далее к бронзе и раннему железному веку.

Перспективным направлением исследований должно стать также изучение общего философского, социокультурного фона, в контексте которого развивалось научное сообщество археологов — исследователей каменного века Крыма и других регионов Российской Федерации с последующим созданием серии научных биографий и библиографий, разработкой конкретных методов изучения исследовательских программ археологических коллективов. Отдельные позиции занимают вопросы характеристики этапов и особенностей процесса институционализации первобытной археологии в вузах Крыма, компаративного анализа истории и историографии исследований каменного века в Крыму и на прилегающих территориях, тенденций взаимодействия академической и региональной первобытной археологии в контексте исследования ключевых вопросов каменного века Крымского полуострова.

Литература:

1. Сеницына Г.В. О локальных различиях в финальном палеолите северо-запада Русской равнины // Локальные различия в каменном веке. СПб.: МАЭ РАН, 1999, С. 130–132.
2. Степанчук В.Н. Кник-Кобинская мустьерская культура: Автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.06 / В.Н. Степанчук. - Ленинград, 1991. - 19 с.343.
3. Чабай В.П. Ранний палеолит юго-западного Крыма: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06. / В.П. Чабай. - Киев, 1991. - 256 с.
4. Чабай В.П. Средний палеолит Крыма / В.П. Чабай. - К.: Шлях, 2004.-. 324 с.
5. Чубур А.А. Деснянский палеолит: проблемы история исследований, историографии и источниковедения (научное издание). — Москва: РГСУ, 2005. — 116 с. — С. 33
6. Шестаков С.А. Новые памятники каменного века в Крыму / С.А. Шестаков // Научный сборник Керченского заповедника / Керченский историко-культурный заповедник. Выпуск 2 — Керчь, 2008 — С. 225-246
7. Яневич А.А. Поздний мезолит и неолит Крыма: Вопросы становления неолитической культуры / Автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.06. / А.А. Яневич. - Киев, 1987. - 412 с.